

Его умъ царитъ надъ людьми, царить его истина, ибо его умъ—предѣль человѣческаго ума. О немъ можно сказать по справедливости, что онъ данъ намъ провидѣнiemъ для наученія нась тому, что можно знать, и ученіе его—высшая истина. И эта высшая истина, выраженная его твореніями, признана всѣмъ культурнымъ міромъ. И народы признаютъ его мышленіе достояніемъ великой правды, противъ слова которой никто не смѣетъ подняться съ осужденіемъ.

Такъ говорять, и черезъ много столѣтій еще будутъ говорить и европейскіе ученыe и изслѣдователи литературы. Магометане назовутъ Л. Н. Толстого „вторымъ послѣ Магомета пророкомъ“. А русскіе назовутъ его идеаломъ человѣчности и правды, и несравненнымъ гражданиномъ, равнаго которому нѣтъ и не было.

Все это заставляетъ нась теперь плакать великими слезами, мучится безконечнымъ горемъ, ибо ушелъ отъ нась этотъ величайшій человѣкъ, геніальный художникъ, благороднѣйший мыслитель и пророкъ. Весь міръ былъ охваченъ скорбью, ибо онъ умеръ; весь міръ облачился въ трауръ, дабы почтить его великую память. Но у нась есть и утѣшеніе. Разрушилось тѣло, исчезла внѣшняя человѣческая оболочка, но остался великий духъ, осталось въ книгахъ великое ученіе. Мы какъ-бы являемся счастливыми наслѣдниками того величайшаго наслѣдства, которое оставилъ намъ богатырь духа Толстой. Будемъ же оберегать это виликое наслѣдство отъ всяческой хулы, будемъ хранить эту нашу духовную сокровищницу, чтобы и въ